

Ли Цзяньвэнь тут же догадался, что парень отправил часть урожая и Чжэн Хэну, пытаясь найти новые каналы сбыта для своих овощей.

— Мне нужно. Для начала пришли мне по тысяче цзиней каждого вида. Если пойдут хорошо, закажу еще, — Ли Цзяньвэнь не стал обременять себя лишними сомнениями. В филиале сети Люйя в Тяньхае он был полновластным хозяином, и пока в годовом отчете красовались достойные цифры, головной офис не имел к нему претензий. А вот если результаты разочаровывали, штрафов было не избежать.

— Договорились. Когда прибудет машина? Мне нужно знать, чтобы созвать людей на сбор, — Чэн Тянь почувствовал, как с души свалился камень, видя такую решимость собеседника.

— Мне нужно все согласовать, думаю, машина будет послезавтра утром. Скинь мне свои координаты, чтобы водитель не плутал, — Ли Цзяньвэнь слышал, что родная деревня парня находится в глуши.

— Хорошо. Кстати, я пришлю тебе еще десять цзиней овощей лично от себя. Как появятся другие новинки, первым делом предложу тебе, — улыбнулся Чэн Тянь.

— Смотри, ты обещал! Я записал наш разговор, так что если обманешь, приеду вместе с женой и детьми к тебе на ужин, — Ли Цзяньвэнь не стал отказываться, ведь овощи и правда были отменными.

— Приезжайте, обязательно! Вот в следующем году фруктовые деревья на склоне начнут плодоносить, тогда и приглашу вас отдохнуть, накрою стол, — рассмеялся Чэн Тянь.

— Идет, — ответил Ли Цзяньвэнь.

Повесив трубку, Чэн Тянь пошел в душ. Выйдя, он увидел сообщение от господина Чжэна: тот решил взять по пятьсот цзиней каждого вида на пробу, а если все пройдет удачно, закажет еще. Их машина тоже прибудет послезавтра, а вместе с ней приедет менеджер для подписания договора.

Чэн Тянь тут же ответил, отправив геопозицию. Продать сразу три тысячи цзиней — это принесло огромное облегчение.

Раз машины прибудут послезавтра утром, значит, собирать урожай придется в четыре-пять часов ночи. Им втроем, даже если выбиться из сил, не справиться. Нужно завтра же нанять кого-то из односельчан. Скорее всего, они не откажутся, но сначала стоит посоветоваться с отцом, кого именно лучше позвать.

За завтраком Чэн Тянь обратился к отцу:

— Пап, послезавтра утром, часам к шести, приедут забирать овощи. Чтобы они оставались

свежими, нужно начать сбор в четыре-пять утра. Три тысячи цзиней нам вдвоем не осилить. Помоги мне договориться в деревне, найдем людей на подработку.

— Ты правда их продал? — Чэн Цзяньшэ в изумлении уставился на сына.

— Ну конечно. Я же говорил, что продам, а ты не верил. В этот раз они только пробуют, если продажи пойдут хорошо, заберут весь объем, — Чэн Тянь по выражению лица отца понял, что тот до последнего сомневался в успехе.

— Три тысячи цзиней... нам вдвоем за два часа точно не управиться, — вступила в разговор Ли Янь. — Нужно звать людей. Третья тетушка, Четвертая тетушка, они сейчас свободны, наверняка согласятся подработать.

— Мам, помоги мне с ними договориться. Нужно три человека в помощь нам троим. Начнем в четыре, закончим в шесть — двух часов должно хватить, — сказал Чэн Тянь.

— Хорошо, я поговорю с ними позже, — кивнула Ли Янь, обдумывая, кого лучше позвать и сколько платить за час.

Вечером Чэн Тянь лег спать пораньше, боясь проспать, и на всякий случай завел три будильника. Когда около четырех часов раздался звонок, он, несмотря на сонливость, заставил себя встать. Умывшись, он окончательно пришел в себя.

Пока он одевался, мама уже звала его снизу. Он отозвался и выбежал во двор. Ли Янь и Чэн Цзяньшэ уже стояли с бамбуковыми корзинами, готовые к выходу. У ворот их ждали Четвертая тетушка, тетушка Ли и тетушка Фан, тоже с корзинами.

Поздоровавшись с каждой, Чэн Тянь отправился вместе с ними на поле. По дороге он объяснил, что товар должен быть отборным: если попадают подпорченные листья или плоды, изъеденные насекомыми, их нужно откладывать в сторону — пусть забирают себе домой, но в общую партию класть нельзя. Женщины понимающе кивали, осознавая ответственность.

На поле семья Чэн взялась за бок-чой, а тетушки принялись за пекинскую капусту. Опыт деревенских жительниц был замечен сразу: работали они быстро, а овощи укладывали в корзины аккуратно, один к одному. Чэн Тянь на их фоне выглядел как улитка, да и укладывал товар куда хуже. Отец не удержался от ворчания:

— С такой скоростью ты и за три часа ничего не соберешь.

Чэн Тянь, согнувшись в три погибели, через полчаса вынужден был разогнуться: спина казалась чуждой. Глядя на остальных, он лишь вздыхал.

Система: И правда, не сравнить. Посмотри на тетушек — они старше тебя, а работают быстрее и не жалуются.

Чэн Тянь: Я просто еще не привык.

Система: Не можешь — так и скажи, тренироваться надо.

Чэн Тянь: Сама ты не можешь!

Разозлившись на систему, он стиснул зубы и проработал еще полчаса, прежде чем снова выпрямиться. Через два часа, по сигналу системы, три тысячи цзиней были готовы. Чэн Тянь скомандовал остановиться, и они понесли урожай к дому. В это время солнце уже начало подниматься над горами.

Рассчитавшись с помощниками и добавив каждой по паре килограммов овощей в качестве бонуса, они проводили их домой. В этот же момент позвонили водители от Ли Цзяньвэня и Чжэн Хэна: они уже были у въезда в деревню, но не могли найти дом.

Чэн Тянь выбежал встречать их и проводил до двора. Началось взвешивание, упаковка в термобоксы, подписание бумаг. Менеджер, которого прислал Чжэн Хэн, был по фамилии У.

— Брат У, это вам и водителю. Собрали много, дома все не съесть, возьмите на пробу, — Чэн Тянь с улыбкой вручил им пакеты с овощами.

От Ли Цзяньвэня приехал один водитель. Ему Чэн Тянь тоже дал овощей, а еще тайком передал дополнительную партию для самого Ли Цзяньвэня. С Ли их связывали почти братские узы, тогда как с Чжэн Хэном отношения были сугубо деловыми. Менеджер У не стал отказываться — ему самому было любопытно, почему шеф решил закупаться овощами в такой глуши, да еще и по такой высокой цене. Увидев, что менеджер взял гостинец, водители тоже не стали ломаться.

Проводив их, Чэн Тянь вернулся к завтраку, который уже приготовила мать. Как только они поели, он стал торопить отца идти к старосте деревни договариваться об аренде склона под посадку. Увидев, что овощи действительно проданы, Чэн Цзяньшэ больше не спорил и, доев, повел сына к главе сельской администрации.

<http://bllate.org/book/18815/1830621>